

Рублькот

Книги Екатерины Вильмонт:

- Путешествие оптимистки, или Все бабы дуры.
- Полоса везения, или Все мужики козлы.
- Три полуграции, или Немного о любви в конце тысячелетия.
- Хочу бабу на роликах!
- Плевать на все с гигантской секвойи. Умер-шмумер.
- Нашла себе блондина!
- Проверим на вшивость господина адвоката.
- перевозбуждение примитивной личности.
- Курица в полете.
- Здравствуй, груздь!
- Гормон счастья и прочие глупости.
- Бред сивого кобеля.
- Зеленые холмы Калифорнии. Кино и немцы.
- Два зайца, три сосны.
- Фиг с ним, с мавром! Зюсюка, или Как важно быть рыжей.
- Крутая дамочка, или Нежнее, чем польская панна.
- Подсолнухи зимой (Крутая дамочка-2).
- Зюсюка и другие (Сб.: Зюсюка, или Как важно быть рыжей; Зеленые холмы Калифорнии; Кино и немцы!).
- Дети галактики, или Чепуха на постном масле.
- Цыц!
- Девственная селедка.
- Мимолетности, или Подумаешь, бином Ньютона!
- Артистка, блин!
- Танцы с Варежкой.
- Девочка с перчиками.
- Шалый малый.
- Трепетный трепач.
- Прощайте, колибри, Хочу к воробьям!
- У меня живет жирафа.
- Черт-те что и с боку бантик.
- Интеллигент и две Риты.
- Со всей дури!
- Фиг ли нам, красивым дамам!
- Сплошная лебедьянь!
- А я дура пятая!
- Вафли по-шпионски.
- Шпионы тоже лохи.
- Дама из сугроба.
- Мужлан и флейтистка.
- Свои погрешности.
- Птицы его жизни.
- Рыжий доктор.

Екатерина
Кульков
У меня живет
жирафа

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В46

Дизайн — Екатерина Ферез

Вильмонт, Екатерина Николаевна.

В46 У меня живет жирафа : [роман] / Екатерина Вильмонт. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 320 с. — (Про жизнь и про любовь: Екатерина Вильмонт).

ISBN 978-5-17-093471-3

У нее налаженная жизнь, любимый муж, собственное дело. Но после встречи с человеком, в которого Ия была влюблена еще школьницей, жизнь вдруг начинает преподносить ей сюрпризы и зачастую неприятные, а порой даже страшные. И как быть со вспыхнувшей вновь любовью и горькими мыслями о том, что ты не пара этому человеку?

УД 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-093471-3

© Е. Вильмонт, наследники, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2025

Часть

— Пап, смотри, смотри! — тянул его за руку сын. Посмотреть и в самом деле было на что — красавица антилопа-тунга кормила своего детеныша, он был не больше взрослой кошки, от силы месяца полтора-два.

— Пап, ты чего? Тебе не нравится? — тербил его сын.

— Ну что ты, как такая прелесть может не нравиться!

Санька бегал с места на место, выискивая лучший ракурс для съемки. К десятилетию дед подарил ему видеокамеру.

— Не суетись, встань вон там, — посоветовал Владислав Александрович. — Снимай спокойно, а я посижу, что-то нога сегодня ноет. К дождю, наверное.

— Пап, ты устал?

— Да нисколько, просто посижу, пока ты снимаешь.

Он сел в тени на лавочку, благо они тут стояли на каждом шагу.

Как странно, он никогда не вспоминал ту девочку, младшую сестренку своей давней подруги. Когда он расстался с Алиной, той девочке было от силы лет тринадцать. Как же ее звали? Не помню, надо же... Он улыбнулся. А с какой стати мне ее помнить? Да и сейчас я вспомнил о ней, только увидав совсем близко от входа в Берлинский зоопарк семейство жирафов. Их детеныш, трогательный и прекрасный, сразу напомнил ему сестру Алины, как она когда-то напоминала ему такого вот жирафенка — по-подростковому нелепая, голенастая, с необыкновенно длинной шеей и огромными карими глазами с длиннющими густыми ресницами. Она дичилась его, громко и неестественно смеялась, а Алина утверждала, что девчонка к нему неравнодушна. Как же все-таки ее звали? Убей бог, не помню. Интересно, какой она стала? Могла превратиться в красавицу, а могла и в уродину. А впрочем, бог с ней.

— Пап, пошли дальше!

— Пошли!

Эта прогулка с сыном доставляла ему невероятное удовольствие. Они не так уж часто видятся. После гибели Риты родители Влада забрали Саньку к себе, ему тогда было четыре года. Мальчик обожал деда с бабкой, а Владислав Александрович частенько уезжал, и, бывало, надолго. И жил он отдельно, так постановила мама.

— Владя, ты взрослый мужчина, тебе необходимо отдельное пространство.

— Нет, ему надо жить со своим сыном, — возражал отец, — а баб водить может на это самое отдельное пространство. Ты вспомни, как мы когда-то жили, ни о каком, мать его, пространстве даже и не мечтали.

— И что в этом было хорошего? — вскидывалась мать. — Ты бы еще вспомнил, как рос в бараке...

— Ну и что? И, между прочим, вырос в приличного человека, не чета этим нынешним, — ворчал отец.

Но с Людмилой Васильевной спорить не имело смысла, и это знали все члены семьи. И, кстати, покойная Рита обожала свекровь. «Твоя мама самый справедливый человек из всех, кого я знаю», — говорила она.

Нелепая смерть жены, талантливого детского хирурга, совершенно выбила его из колеи больше чем на год. Рита поехала навестить тетку, единственную свою родственницу, и погибла с нею вместе — на полигоне неподалеку взорвался склад боеприпасов, и домик тетки накрыло взрывной волной.

Как я мог отпустить ее, казнил он себя. Он не любил эту самую тетку, злую и склочную особу, но Рита настояла: у тетки юбилей — 60 лет, и кто ж ее поздравит, если не я?

Вот и поздравила... Фейерверк был тогда на всю область. Едва услышав эту новость, он стал звонить жене, но ответа не было, и он вдруг почувствовал, что никогда больше не услышит голоса жены, не увидит ее прелестной, чуть рассеянной улыбки... И сын будет расти без матери. В отличие от мамы жизнь оказалась чудовищно несправедлива.

Но сейчас, когда он выбрался с сыном на десять дней в Берлин, может, и не самое подходящее место для летнего времени, но у него здесь были еще и дела, Владислав Александрович вдруг ощутил, что жизнь продолжается, несмотря ни на что. А уж восторгу Саньки не было предела, хотя он не раз уже бывал за границей с

бабкой и дедом — в Греции, Испании, Италии. Но там дед с безумным энтузиазмом таскал внука по музеям и историческим достопримечательностям.

— Пап, скажи, а в Берлине обязательно по музеям ходить? — осторожно спросил Санька еще в Домодедове и вытащил из рюкзака записку с перечислением всех мест, которые дед непременно велел им посетить. Владислав Александрович пробежал глазами записку, засмеялся, скомкал ее и стал озираться в поисках урны, в которую можно было бы запустить этот бумажный шарик.

— Пап! — просиял Санька. — Круто! Но дед рассердится.

— Слушай, сын, у деда свои привычки и принципы, которых он любит придерживаться в поездках, а у меня свои, для меня на отдыхе главное — не делать того, чего не хочется. Усек?

— Ага! — возликовал Санька.

— Значит, программа у нас такая — никакой программы. Будем ходить, куда захотим, но завтра с утра предлагаю пойти в зоопарк, кстати, от нашего отеля до него пять минут ходу. Устраивает?

— Ура! Пап, а у меня идея!

— Выкладывай!

— Я буду снимать на камеру фильм «Мы в Берлине».

— Пока не слишком оригинально.

— Ты не дослушал. Будем сниматься у входа в те музеи, куда дед велел сходить, а внутри ведь снимать все равно не разрешают? Правда же?

Владислав Александрович расхохотался:

— То есть предлагаешь снимать фуфло?

— Пап, ну это же для дедушки. И потом я все могу найти в Интернете... Разве не клевая идея, а, пап? — как-то сник Санька.

— Честно сказать, не очень.

— Да я все понимаю, — вздохнул Санька, — это вроде как обман выйдет...

— Ладно, сын, не парься, нет таких детей, которые хоть самую чуточку не врал бы взрослым. И не будем мы снимать это фуфло. Я сам поговорю с папой. Наша задача — отдых и удовольствие! А в августе ты поедешь отдыхать с дедом, он тебя уж потаскает по музеям. Просто надо стараться вообще в жизни врать по возможности меньше.

— Пап, а ты тоже не любишь музеи?

— Честно? Не очень.

— Тебя в детстве дед замучил?

— Именно! — рассмеялся Владислав Александрович и щелкнул сына по носу.

— А ты, пап, больше бабушкин сын, чем дедушкин.

— Пожалуй, ты прав.

Они с Санькой друзья — и это главное. И надо постараться сохранить эту дружбу. Парень растет, и искренняя дружба с отцом может уберечь его от многих ошибок надвигающейся юности. Он сам не был дружен со своим отцом.

— Проголодался? — спросил он сына.

— Нет, я так за завтраком налопался!

— И мороженого не хочешь?

— Нет. А ты что, голодный?

— Да нет, просто чего-нибудь вкусенького хочется. О, я знаю! Сейчас мы с тобой зайдем в КаДеВе и там наверху съедим одну штуку...

— А что такое КаДеВе?

— Очень шикарный магазин. Заодно посмотрим подарок для бабушки.

— Ох, да! У нее же день рождения скоро. А какой подарок?

— Говорю же — посмотрим.

Санька приуныл. Ходить по магазинам он не любил. Но тут его осенила спасительная мысль.

— Пап, я знаю, что надо купить бабушке!

— Серьезно? И что же?

— Махровый халат! А то она говорит, он у нее доисторический.

— Санька, ты гений! — обрадовался Владислав Александрович.

— Только, пап, он должен быть легкий, а то в прошлом году ей подарили халат, а она его деду отдала, сказала, у нее нет сил носить такую тяжесть.

— Санька, да тебе цены нет!

Они долго и с удовольствием бродили по залу — ведь у них была ясная цель. Выбор был велик, но в результате они обнаружили то, что нужно — халат из тонкой шелковистой махры темно-лилового цвета. Санька ликовал:

— Какая красотища, папа!

— Бабушка в этом будет похожа на епископа!

— Почему?

— Видишь ли, католические епископы носят лиловые сутаны, а впрочем, бабушке всегда шел лиловый.

В дополнение к халату были куплены еще махровые шлепанцы и набор лиловых полотенец.

— Да, в наши с тобой чемоданы это не влезет, придется купить еще сумку, — со смехом констатировал Владислав Александрович. — А сейчас надо отнести все это в гостиницу.

— Ну и что? Тут же совсем недалеко.

— Нет, дружище, ты как хочешь, а я просто жажду сожрать огромную порцию клубники со взбитыми сливками. Я это заслужил!

— И я! И я! — закричал Санька.

Ия! Ее звали Ия, почему-то вдруг возникнул Владислав Александрович.

Они поднялись на последний этаж, где находился ресторан.

— Ну, какие будут пожелания?

— Ты же обещал клубнику со сливками!

— Заметано! Садись и сторожи бабушкину махру.

Это был ресторан самообслуживания.

— А может, хочешь сперва чего-нибудь по-настоящему?

— Нет! Хочу огромную порцию клубники!

— Правильно, сын!

Порции и в самом деле были громадные. Они уплетали клубнику со сливками, и им было так хорошо и весело!